

И.В. Мерсиянова

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна – директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики (ГУ – ВШЭ), доцент кафедры теории и практики государственного управления факультета государственного и муниципального управления ГУ – ВШЭ. E-mail: imersianova@hse.ru

Автор исследует деятельностно-психологический компонент ориентации населения на поддержание функционирования институтов гражданского общества с образовательным уровнем граждан, их материальным благосостоянием, с урбанизированностью территорий их проживания. Одним из выводов статьи является тезис о том, что российское гражданское общество дифференцировано в региональном измерении, признаками чего являются не только численный состав негосударственных некоммерческих организаций в отдельных субъектах РФ, качественные показатели их работы, но и развитость названных установок у местных жителей, уровень их вовлеченности в практики гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, регионы, НКО, урбанизация

Развитие российского гражданского общества как общества свободной самоорганизации зависит от участия населения в его социальных практиках – в деятельности негосударственных некоммерческих организаций (НКО) и гражданских инициатив, в благотворительной деятельности, в совместном решении вопросов местного значения и т.д. Очень важно, чтобы были сформированы положительные установки среди населения на доверие, солидарность, ответственность, готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают.

Социологи отмечают связь этого деятельностно-психологического компонента ориентации населения на поддержание функционирования институтов гражданского общества с образовательным уровнем граждан, их материальным благосостоянием, с урбанизированностью территорий их проживания. В то же время российское гражданское

общество дифференцировано в региональном измерении. Признаками этого являются не только численный состав негосударственных некоммерческих организаций в отдельных субъектах РФ, качественные показатели их работы, но и развитость названных установок у местных жителей, уровень их вовлеченности в практики гражданского общества.

Дифференциация субъектов РФ в контексте гражданского общества

Возможность построения соответствующей региональной картины предоставляют результаты массовых опросов населения по технологии Георейтинга, проведенных Фондом «Общественное мнение» и ГУ – ВШЭ в 2007 г.¹. Опросный инструментарий разработан И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном при участии Е.С. Петренко. Опросы проведены в 68 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России – 34 тыс. респондентов. Во всех 68 субъектах РФ применялись общие принципы построения выборки. Использовалась территориальная трехступенчатая стратифицированная выборка домохозяйств. Отбор домохозяйств проходил в три этапа. На первом этапе отбирались административные районы, на втором – населенные пункты, на третьем – домохозяйства. Статистическая погрешность по каждому субъекту РФ не превышает 5,5%. Для суммарных результатов по всем 68 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%.

Для классификации регионов на основе ранжировки значений интегрального индекса благоприятности предпосылок для развития гражданского общества были сформированы семь индикаторов, состоящие из 15 показателей (см. табл. 1). Они характеризуют наиболее важные для гражданского общества установки россиян, а также уровень информированности граждан о НКО и гражданских инициативах, уровень участия в их деятельности, уровень вовлеченности в благотворительную деятельность, понимаемую как денежные пожертвования и добровольный труд граждан в интересах других граждан, не являющихся членами семьи и близкими родственниками.

По всем индикаторам был построен парный коэффициент корреляции Пирсона, полученные значения которого демонстрируют отсутствие связи между ними. Степень

¹ Подробнее о методике проведения социологических опросов по технологии Георейтинга см.: Ослон А.А. Мегаопросы населения России (Проект «Георейтинг») // Полис. – 2006. № 6. – С.6-23.

выраженности каждого индикатора была проранжирована по трехбалльной шкале (плохо или слабо, средне, сильно или значительно выражен). Далее, основываясь на принципах построения интегрального индекса методом порогового агрегирования, была получена обобщенная ранжировка регионов с точки зрения участия населения в практиках гражданского общества и выраженности определенных установок².

Таблица 1.

Система индикаторов и показателей

Индикатор	Показатели
Уровень социального доверия	доля респондентов, полагающих, что большинству людей следует доверять; доля респондентов, больше доверяющих людям, с которыми у них много общего.
Уровень предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям	доля респондентов, относящих себя к людям, готовым объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их интересы и идеи совпадают; доля респондентов, полагающих, что среди людей, которые их лично окружают, больше согласия, сплоченности; доля респондентов, полагающих, что среди окружающих их людей часто можно встретить готовность помогать друг другу; доля респондентов, полагающих, что среди окружающих их людей часто можно встретить готовность объединяться, чтобы решать свои проблемы; доля респондентов, полагающих, что среди окружающих их людей часто можно встретить готовность объединяться, чтобы решать общественные проблемы, которые не касаются их лично.
Уровень ответственности	доля респондентов, которые в полной или в значительной мере чувствуют ответственность за то, что происходит у них в доме, во дворе по месту жительства; доля респондентов, которые в полной или в значительной мере чувствуют ответственность за то, что происходит в их городе (селе, поселке).
Уровень ощущения личной безопасности	доля респондентов, которые в последнее время чувствуют себя в безопасности; нормированное среднее число субъектов обеспечения общественной безопасности, которые выбрал респондент.
Уровень добровольчества и частной филантропии	доля респондентов, которым приходилось за последний год оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью; нормированное число видов деятельности, которое в среднем респондентам приходилось выполнять за последний год для других людей (не для членов семьи и не близких родственников).
Уровень информированности	нормированное среднее число видов общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив, о которых знает или хотя бы слышал

² Автор благодарен проф. Ф.Т. Алескерову за возможность применения метода порогового агрегирования и ценные обсуждения результатов (описание метода см. подробнее в: Алескеров Ф.Т., Якуба В.И. Метод порогового агрегирования трехградационных ранжировок // Доклады академии наук. – 2007. Том 413. – №2. – С. 181-183. Автор также признательна О.Н. Кононыхиной за плодотворное участие в математической обработке данных.

	респондент.
Уровень участия	нормированное среднее число видов общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив, членом которых является респондент и/или принимает участие в их деятельности.

Метод порогового агрегирования имеет значительные отличия от традиционно используемых методов линейного агрегирования, где решающее значение имеют экспертно определяемые веса исходных индикаторов и действует эффект замещения одного показателя с низкими значениями другим показателем с высокими значениями. Примером эффекта замещения в нашем случае может быть положение такого субъекта Федерации, как Москва в ранжировке методами порогового и линейного агрегирования. В результате применения метода линейного агрегирования (посредством суммарных оценок по семи упорядоченным номинальным шкалам) Москва попадает в группу субъектов, обладающих самыми благоприятными предпосылками для развития гражданского общества. В то же время следование правилу пороговой некомпенсируемости, предполагающему, что, начиная с какого-то порогового значения, невозможно компенсировать низкие значения одних индикаторов высокими значениями других, определяет место Москвы лишь в группе субъектов, предпосылки для развития гражданского общества в которых характеризуются как «скорее благоприятные, чем неблагоприятные». В первом случае мы имеем дело с компенсацией низких значений индикаторов уровня ответственности, предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям, среднего значения индикатора уровня социального доверия очень высокими значениями всех остальных индикаторов. Однако развитие гражданского общества – это результат синхронного влияния множества факторов. И вряд ли можно компенсировать недостаток ответственности ощущением личной безопасности, а низкую готовность к общественной солидарности и коллективным действиям в социально значимых целях простой информированностью о структурных элементах сектора негосударственных некоммерческих организаций. Таким образом, предпосылки развития такого комплексного и сложного явления, как гражданское общество должны рассматриваться во взаимосвязи и логике не взаимозаменяемости, а взаимодополняемости и синхронного воздействия на объект. Именно такой подход обеспечивает применение метода порогового агрегирования.

В результате агрегирования все значения интегрального индекса были распределены по шестичленной упорядоченной номинальной шкале:

- 1) очень неблагоприятные (в этой группе находятся 3 субъекта РФ);
- 2) неблагоприятные (18 субъектов РФ);
- 3) скорее неблагоприятные, чем благоприятные (19 субъектов РФ);
- 4) скорее благоприятные, чем неблагоприятные (19 субъектов РФ);
- 5) благоприятные (6 субъектов РФ);
- 6) очень благоприятные (3 субъекта РФ).

В *первой* группе регионов, в которых предпосылки для формирования гражданского общества характеризуются как *очень неблагоприятные*, находятся три субъекта РФ – Тамбовская область, Республика Мордовия и Омская область. Эта группа характеризуется слабой выраженностью практически по всем индикаторам за исключением уровня ощущения личной безопасности, значение которого находится в целом по группе на скорее среднем уровне. Однозначно низкие значения имеют индикаторы социального доверия, предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям, участия в общественных объединениях и других НКО, гражданских инициативах. Два из трех регионов, попавших в группу, имеют низкие значения индикаторов уровня ответственности и информированности (в Тамбовской области по этим индикаторам высокое и среднее значения соответственно), а также уровня добровольчества и частной филантропии. Средние значения имеют место по индикатору ощущения личной безопасности за исключением Тамбовской области, где значение этого индикатора имеет низкое значение.

Вторую группу регионов, где предпосылки определяются как *неблагоприятные*, составляют 18 субъектов РФ: Амурская область, Белгородская область, Владимирская область, Волгоградская область, Еврейская автономная область, Калининградская область, Курганская область, Ленинградская область, Магаданская область, Нижегородская область, Пензенская область, Приморский край, Республика Башкортостан, Рязанская область, Саратовская область, Ставропольский край, Тверская область, Чувашская Республика. В целом данная группа характеризуется средней выраженностью значений индикаторов по уровням добровольчества, социального доверия, информированности (по этим индикаторам наблюдается явная положительная динамика по сравнению со значениями в первой группе), уровня ощущения личной безопасности. Слабо выражены значения индикаторов по уровням солидарности, ответственности и участия (как и в первой группе).

В *третью* группу регионов с предпосылками, определяемыми как «скорее неблагоприятные, чем благоприятные», входят 19 субъектов РФ: Астраханская область, Брянская область, Воронежская область, Камчатская область, Красноярский край, Курская область, Липецкая область, Мурманская область, Новгородская область, Орловская область, Псковская область, республика Хакасия, Ростовская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Тюменская область, Ульяновская область, Читинская область. В этой группе отмечается заметный прирост значения индикатора участия населения в общественных объединениях и других некоммерческих организациях, гражданских инициативах, но при этом оно не превышает средних величин. В целом по группе на среднем уровне находятся значения индикаторов социального доверия, добровольчества и частной филантропии, ощущения личной безопасности, информированности. Не менее 70% регионов из этой группы имеют средние значения по этим индикаторам. Также не менее 65% регионов имеют низкие значения двух индикаторов – уровня ответственности и уровня предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям.

Четвертую, *пятую* и *шестую* группы наполняют регионы, в которых предпосылки развития гражданского общества характеризуются как в той или иной мере благоприятные. Пограничное положение занимает группа, где предпосылки определяются как «скорее благоприятные, чем неблагоприятные»: Алтайский край, Москва, Санкт-Петербург, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Краснодарский край, Московская область, Новосибирская область, Пермская область, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Ярославская область. В этой группе отмечается заметный прирост значения индикатора по уровню ответственности (с низких значений, характерных для первых трех групп, оно поднялось на средний уровень). В целом значения остальных индикаторов также выражены средне, однако значение индикатора по уровню предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям продолжает оставаться на низком уровне.

В *пятой* группе насчитываются 6 субъектов РФ: Иркутская область, Кемеровская область, Кировская область, Оренбургская область, республики Карелия и Коми. Здесь предпосылки определяются как *благоприятные*, однако значение только одного индикатора выражено сильно – уровень участия. Значения всех остальных индикаторов выражены средне, за

исключением предрасположенности к общественной солидарности и коллективным действиям, который находится на низких значениях.

В шестую группу, где предпосылки развития гражданского общества определяются как «очень благоприятные», входят лишь 3 субъекта РФ: Архангельская, Вологодская и Челябинская области. Значения всех индикаторов выражены средне, по уровню участия – сильно. Характерно, что только в этой группе значение индикатора по уровню солидарности достигает средних значений.

Особенностью использованной модели обработки данных является последовательное сравнение регионов друг с другом, а не с искусственно выбранным эталоном, заданной субъективной системой баллов и весов. Поэтому когда говорится, что предпосылки «очень благоприятные», имеется в виду, что они относительно более благоприятные, чем в предыдущей группе. Даже в шестой группе с самыми благоприятными предпосылками развития гражданского общества ситуация далека от 100%-ной информированности населения о различных видах общественных объединений и других некоммерческих организаций, гражданских инициатив, 100%-го участия в них и т.д.

Рассмотрим более подробно состояние установок россиян, отвечающих сути гражданского общества, и уровень их вовлеченности практики гражданского общества.

Установки россиян и гражданское общество

В качестве важнейших установок россиян, способствующих формированию гражданского общества, мы рассматриваем социальное доверие, ответственность, готовность объединяться с другими людьми³.

Готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если идеи и интересы совпадают, – проявление солидарности в обществе, противостоящее индивидуализму. К категории людей, готовых к этому, относят себя 55% россиян. Наиболее

³ Эмпирической основой являются результаты всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного ГУ – ВШЭ в октябре 2008 г. Объем выборочной совокупности – 1500 человек, отобранных на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Программа исследования разработана Лабораторией исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ. Сбор эмпирической информации осуществлен Фондом «Общественное мнение».

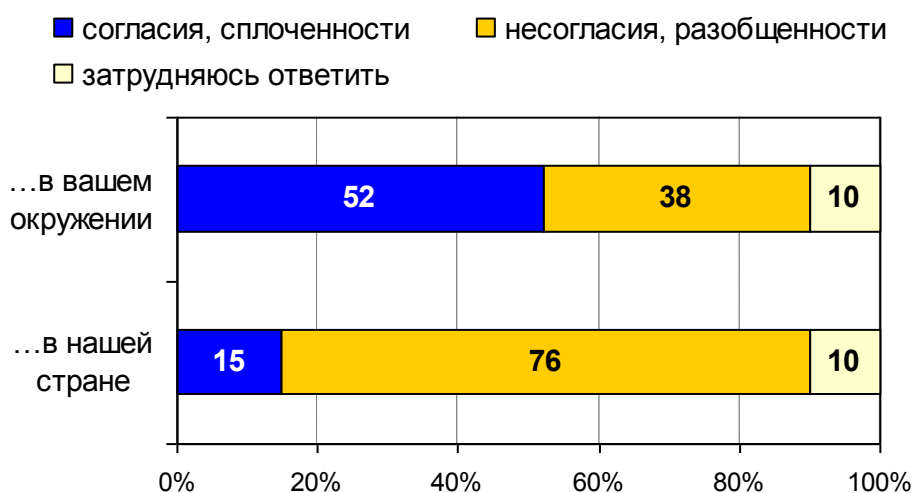
часто говорят это люди, охарактеризовавшие свое материальное положение как «денег хватает на все, кроме как на квартиру/дом» - значительная доля (71%) респондентов этой категории склонны объединяться с людьми со сходными идеями и интересами. Аналогичную готовность декларируют чаще других высокообразованные респонденты, а также молодежь (63%) и жители больших городов (63% и 64% соответственно).

Впрочем, существуют люди, которые даже при условии наличия общих интересов и идей не хотят объединяться с другими людьми – среди населения таких 31%. Больше всего таких граждан в Москве, где 42% жителей не готовы объединяться с другими людьми, даже если их идеи и интересы совпадают. Среди москвичей больше по сравнению с населением в целом тех, кто предпочитает решать проблемы самостоятельно – на вопрос о том, с какими людьми они готовы объединяться в первую очередь, 19% из них ответили, что ни с кем (по сравнению с 10% в среднем по России).

В массовом сознании преобладают ощущения социальной дезинтеграции: почти каждый второй (52%) полагает, что среди его непосредственного окружения больше согласия и сплоченности, в то время как такую характеристику в масштабах всей страны дают лишь 15% россиян (см. рис. 1).

Рисунок 1.

Чего сегодня больше – согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности – в нашей стране и среди непосредственного окружения (%)

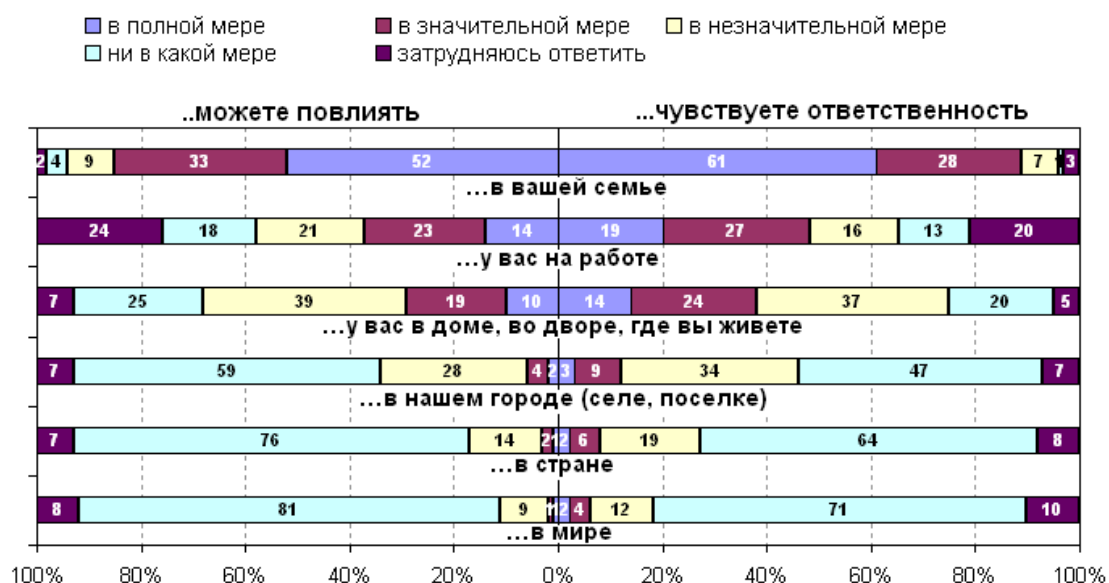

Без определенного уровня доверия людей друг к другу, к основным общественным институтам гражданское общество не может развиваться. Доверие растет по мере укрепления гражданского общества, и уровень доверия становится индикатором степени развитости гражданского общества. В современном российском обществе фиксируется относительно низкий уровень социального доверия. Значительное большинство россиян (76%) полагают, что в отношениях с людьми следует быть осторожными, и лишь 18% опрошенных считают, что большинству людей можно доверять. Среди последних выделяются жители больших городов – более четверти из них (27%) высказывают мнение о том, что большинство людей заслуживают доверия, а примерно каждый четвертый респондент из этой категории (23%) полагает, что уровень доверия людей друг к другу за последние годы увеличился.

Ответственность наряду с доверием и солидарностью является базовым компонентом социального капитала и важнейшей предпосылкой развития гражданского общества. Декларируемая ответственность россиян возрастает по мере приближения к уровню повседневной жизни. Аналогично возможности влиять на происходящее уменьшаются по мере удаления от него. Полученные данные свидетельствуют о том, что гражданам недостает каналов действенного влияния, чтобы реализовать свое чувство ответственности на практике (рис. 2).

Рисунок 2.

Самооценка россиян ответственности и возможностей оказывать влияние

Препятствием для вовлечения граждан в практики гражданского общества является недостаточное удовлетворение потребности россиян в безопасности. Согласно данным опроса, половина населения (50%) страны не ощущает себя в безопасности, но довольно значительная доля респондентов (41%) говорит о том, что чувствует себя в безопасности. Среди них об этом чаще говорят мужчины (49%), 58% респондентов-мужчин утверждают, что вполне сами себе могут обеспечить безопасность. Самыми обеспокоенными в плане защищенности являются респонденты с плохим материальным положением («денег не хватает на питание») – 65% из них не ощущают себя в безопасности, а 51% из этой категории респондентов говорит, что они стали чувствовать себя менее защищенными за последние годы. Стоит отметить, что в этой категории наименьшее количество людей (34%), которые полагаются на себя при обеспечении личной безопасности, тогда как среди респондентов, субъективно оценивающих свое материальное положение выше («денег не хватает на покупку новой машины»), более половины (59%) считают, что они сами смогут себя защитить. Впрочем, это не удивительно, так как среди этой категории, по сравнению с другими, наибольшее число людей, которые чувствуют себя в безопасности – 55%, и это ощущение не менялось за последние годы у 51% респондентов из этой категории.

При сравнении значений показателей социального доверия, готовности объединяться с другими людьми, восприятия общества и своего ближайшего окружения с точки зрения сплоченности/разобщенности, ощущения личной безопасности, возможностей оказывать влияние отмечается отсутствие как позитивной, так и негативной динамики в 2008 г. по сравнению с 2007 г.

Вовлеченность граждан в благотворительную деятельность

Среди социальных практик гражданского общества остановимся подробнее на благотворительной деятельности⁴. Она может осуществляться гражданами в форме

⁴ Эмпирической основой являются результаты всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного ГУ – ВШЭ в октябре 2008 г. Объем выборочной совокупности – 1600 человек, отобранных на основе многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборки. Программа исследования разработана Лабораторией

добровольного безвозмездного труда и добровольных денежных пожертвований. Вовлеченность россиян в эту деятельность является важнейшим фактором из ряда благоприятных для развития гражданского общества.

Больше половины респондентов (54%) сообщили, что за последний год им приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью, причем это не были их близкие родственники. Чаще других (около 60% опрошенных) этим занимались люди среднего возраста, с высшим образованием, оценивающие свое материальное положение как приемлемое и жители населенных пунктов с численностью населения менее 100 тыс. человек. Вовлеченность в благотворительную деятельность имеет определенную зависимость от вида занятости респондентов: 69% предпринимателей и бизнесменов, 62% руководителей, 61% тех, кто вообще не имеет работы, декларировали свою вовлеченность. Доли таковых среди неработающих пенсионеров и студентов составили лишь 45% и 39% соответственно.

Не приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью 41 % респондентов. Речь и в данном случае не идет о семье и близких родственниках. Среди отдельных социально-демографических групп чаще всего такое неучастие декларировали малообразованные респонденты, т.е. те, у кого образование среднее и ниже среднего, а также жители Москвы и Санкт-Петербурга.

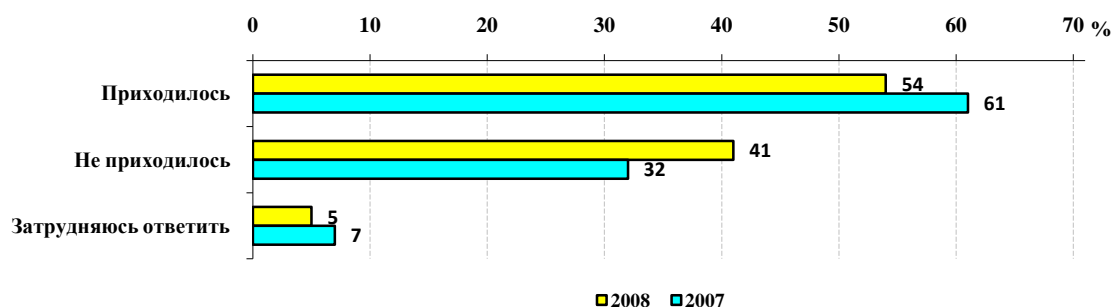
В 2007 г. значения позитивных и негативных ответов на вопрос об участии в благотворительной деятельности составили 61% и 32% соответственно (см. рис. 3).

исследования гражданского общества ГУ-ВШЭ. Сбор эмпирической информации осуществлен Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Рисунок 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Если не говорить о семье и ближайших родственниках, за последний год Вам приходилось или не приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью?» (% опрошенных, по данным опросов 2007 и 2008 гг.)

На наш взгляд, снижение значения показателя вовлеченности россиян в благотворительную деятельность не свидетельствует о реальном уменьшении их активности по линии благотворительности как повседневной практики. Непосредственно это подтверждается данными о личных приоритетах благотворительной деятельности граждан.

Анализ ответов на вопрос, что именно приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не для членов семьи и близких родственников), позволяет выявить приоритеты в личной благотворительной деятельности российского населения. Так, больше всего – 31% респондентов – отметили, что им приходилось помогать вещами. По 24% респондентов заявили о своей моральной поддержке, житейских советах и помощи деньгами (давали в долг без процентов). Чуть меньше – 23% респондентов – помогли деньгами безвозмездно. Еще 20% опрошенных ответили, что им довелось помогать продуктами и оказывать бытовую помощь на дому, а также просто физическую помощь. 14% респондентов участвовали в субботниках, мероприятиях по благоустройству среды проживания, занимались посадкой деревьев, ремонтировали лавочки, детские площадки и т.д. Остальными видами благотворительной деятельности занимались по 8% россиян и менее. На рис. 4 отражены

показатели, указывающие на вовлеченность россиян в отдельные виды повседневных практик благотворительности, по данным опросов 2008 и 2007 гг.

Рисунок 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Что из перечисленного на карточке Вам приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и не близких родственников)?» (% опрошенных, по данным опросов 2007 и 2008 гг., допускался выбор любого числа вариантов ответа)

Вместе с тем, треть опрошенных (29%) признали, что за последний год им ничего из перечисленного делать не приходилось. Однако это значительно меньше тех, кто говорил, что не занимался никакими благотворительными делами по собственной инициативе – 41%. Анализ ответов этой группы населения показал, что ее представители на самом деле принимали участие в таком виде благотворительной деятельности, как безвозмездная помощь. Каждый восьмой из них отметил, что эмоционально поддерживал других, каждый девятый – что давал деньги в долг без процентов, еще каждый десятый – что отдавал другим вещи. Кроме того, среди них оказались и те, кто участвовал в субботниках, помогал финансово (давали деньги безвозмездно), продуктами или работой по дому. Но сами респонденты не читали это благотворительностью. Причин тому может быть несколько. Возможно, по их мнению, благотворительность – это нечто более существенное, чем простая помощь по хозяйству или участие в уборке собственных дворовых территорий. Вероятно также, что по субъективному представлению респондентов, эта их деятельность простого «бытового альтруизма» не подпадает под категорию «собственная инициатива».

Таким образом, очевидно, что число россиян, участвующих в повседневных практиках благотворительной деятельности, больше, чем уровень декларируемой респондентами своей вовлеченности в нее (54 %), и может приближаться к 70 % взрослого населения России.

Уровень вовлеченности россиян в добровольчество

Добровольчество представляет собой способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом, и является одной из социальных практик благотворительной деятельности. По данным исследования, почти треть населения (32% респондентов) за последние 2–3 года несколько раз добровольно и безвозмездно трудилась на благо других людей (не для членов семьи и близких родственников), 9% россиян делали это постоянно и 7% – лишь однажды.

При этом лишь каждый четвертый респондент высказал мнение, что сегодня люди занимаются добровольческой деятельностью больше, чем 10–15 лет назад. Каждый пятый оценил нынешний уровень вовлеченности в добровольчество примерно таким же. В тоже

время по представлению трети респондентов, в 2008 г. добровольческая деятельность была меньше заметна, чем 10–15 лет назад.

С последней точкой зрения корреспондируют мнения экспертов⁵, которые были практически единодушны, характеризуя нынешний уровень развития добровольчества как низкий («уровень добровольчества в нашей стране катастрофически низок», «...для того чтобы оценивать уровень, нужно иметь какую-то шкалу, у меня такого градусника на сегодняшний день нет, но если бы он был, то градус очень низкий волонтерства», «добровольчество не умерло, оно присутствует...добровольческое движение сжалось почти до профессионализации» и т. д.).

Как было раньше? Об этом рассказывает политолог, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН Л. Г. Бызов: «Я сам ветеран добровольческого движения. Мы очень активно в 1980-е годы, во времена относительной молодости занимались такой деятельностью. В начале перестройки мы, например, заблокировали строительство наземной трассы третьего кольца через Лефортово (потом в этом месте проложили туннель), занимались охраной памятников. Я помню, что участвовал в экологических экспедициях (кстати, вместе с Егором Гайдаром в экспедиции «Нового мира» в Среднюю Азию, связанной с сохранением Аральского моря). Сколько было акций, против переброски рек, актуальной в 1980-е годы. Такое впечатление, что в 1980-е годы общество было очень готово к такого рода добровольческой деятельности. В газете «Московский комсомолец» каждый день или, по крайней мере, по выходным печатались объявления: “приглашаем туда, на такой-то субботник, на другой, на третий, где-то реставрируется памятник, где-то нужно в зоопарке зверей кормить”. И люди приходили абсолютно безвозмездно. Для людей, конечно, это была очень важная форма общения, потому что именно таким путем завязывались неформальные связи, дефицит которых люди испытывали на работе, а тут они находили близких себе людей по интересам, устанавливали контакты, завязывалась дружба, какие-то сложные социальные связи и мне все это казалось очень перспективным и имеющим продолжение».

⁵ Результаты опроса экспертов, проведенного в ноябре 2008 г. Были опрошены 11 экспертов, среди них известные общественные деятели, ученые, политологи, руководители крупных неправительственных организаций. Программа исследования разработана Лабораторией исследования гражданского общества ГУ — ВШЭ. Сбор информации осуществлен Всероссийским центром изучения общественного мнения.

Что в настоящее время? «Потом люди замкнулись в своей скорлупе, — продолжает Л. Г. Бызов, - и сегодня, я думаю, что если такого рода объявления будут, то много добровольцев мы не соберем. Все привыкли, что всё решает власть, а от людей абсолютно ничего не зависит. Вот как только этот общественный климат изменится, и люди снова почувствуют, что от их усилий что-то зависит, они могут на что-то повлиять, то, конечно, появятся перспективы нового добровольческого движения».

Заведующий отделом анализа динамики массового сознания Института социологии РАН В. В. Петухов характеризует уровень добровольчества в нашей стране как «крайне низкий», видит в этом серьезную проблему, которая возникла не сегодня и имеет свои корни в политизации и коммерциализации: «Проблема добровольчества возникла у нас где-то в 1990-е годы, когда процесс формирования гражданского общества у нас пошел не тем путем. Что произошло? Раскрепощение энергии людей, всплеск общественной самодеятельности привели к появлению десятков, сотен общественных формирований, народных фронтов, движений. Но очень быстро последовала их политизация. Они стали заниматься политикой вместо того, чтобы заниматься общественной деятельностью. Тогда активный слой людей с общественным темпераментом ушел в политику, в партии, они все ушли во власть. А начинали-то они все как общественники. Вспомните всех неформалов тех лет, которые сейчас сидят в Думе, в правительстве. Они же начинали как неформалы, как общественные деятели. Потом очень быстренько все ушли в политику, и вот здесь у нас образовался страшный дефицит, который не восполнен людьми с общественным темпераментом. К сожалению, это произошло из-за такой чрезмерной, мне кажется, политизации общественной жизни, которой характеризовалось начало 1990-х годов. Тогда даже общество филателистов занималось 6-й статьей Конституции, вместо того чтобы заниматься своими марками. Поэтому с добровольчеством – беда. А вторая, не менее важная проблема, это, конечно, коммерциализация. А коммерциализация пришла опять же из политической жизни и началась с выборов. Первые выборы у нас проходили на абсолютно безвозмездной основе, потом сообразили, что выборы – это большой бизнес. Стало модным и престижным закачивать огромные бюджеты. И люди, даже те, которые участвовали в предвыборных кампаниях якобы как волонтеры, получали деньги. Они привыкли получать деньги. И теперь добровольно, бесплатно очень мало кого найдешь для такого рода работы».

Существует ли здесь противоречие между результатами массовых опросов населения, свидетельствующими о том, что почти половина россиян вовлечена в добровольческую деятельность – 48 % опрошенных приходилось за последние 2–3 года помимо своей основной работы добровольно и безвозмездно трудиться (хотя бы раз) на благо других людей (не для членов семьи и близких родственников) – и низкими оценками экспертов уровня добровольчества в нашей стране? По-видимому, не существует, поскольку эксперты склонны оценивать видимую часть айсберга, т. е. известные результаты и инициативы («мурзики»⁶ и другие подобные им примеры самоорганизации). От их взора ускользают едва заметные примеры повседневных практик добровольческой деятельности. Имеются в виду, например, разнообразные формы добровольческой активности по месту жительства. То, что председатель комиссии Общественной палаты по региональному развитию В. Л. Глазычев называет «вторым случаем оживления добровольчества»: *«есть соседский тип взаимодействия, который кажется умершим, но при случаях серьезных, при случаях жизненно важных (пожар или пропавшие дети), в общем, к счастью, все-таки вызывает довольно сильное сочувствие»*. А видимая (заметная обществу) часть айсберга – это результат канализации, т. е. целевой направленности добровольческого труда через некоммерческие, благотворительные организации. Обратимся в связи с этим к вопросу о каналах привлечения россиян к добровольческой активности.

Чаще всего россияне реализуют свою добровольческую активность в одиночку. Об этом свидетельствуют ответы 37% опрошенных. По месту своей работы этим занимаются 7% россиян. По 4% опрошенных вовлекаются в добровольчество через государственные и муниципальные учреждения (кроме собесов), а также через организации по месту жительства. Характерно, что лишь 4% россиян вовлечены в добровольчество по месту жительства через организации по месту жительства, а свои затраты времени за месяц на добровольную работу по месту жительства смогли назвать 21% россиян, что еще раз подтверждает неорганизованный характер добровольческого труда в нашей стране. Среди них у 40% временные затраты за месяц составили лишь 1-3 часа, у 25% - 4–10 часов.

Исследование показало, что через религиозные, приходские общины, церковные организации осуществлял свою добровольческую деятельность 1 % россиян, при этом 9%

⁶ Речь идет о команде Мурзики, в которую входят несколько сотен человек. Их объединяет на добровольной основе общее дело – помощь сиротам. В настоящее время под покровительством Мурзики находится более 5 тыс. детей-сирот и более 70 детских домов. Более подробную информацию см. на сайте: www.murzik.ru.

россиян в ходе опроса декларировали посещение церкви (храма, мечети, молельного дома и т. п.), добровольное участие в благотворительных делах церкви, религиозной, приходской общины. По оценке эксперта, «благотворительная деятельность, которая сегодня осуществляется различными организациями русской православной церкви, начиная с патриархата московского, епархий и заканчивая просто приходами и различными общинами при приходах, охвачена вся страна. Объемы этой деятельности таковы, что с ними близко не может сравниться ни одна другая социальная организация на сегодняшний день». М. А. Тарусин, заведующий отделом социологии Института общественного проектирования, полагает, что «русского человека кроме веры больше ничем не объединишь. Светлым будущим его можно объединить только на очень короткий срок. Идея ложная, она умирает в сердце очень быстро. Благосостоянием не сдвинешь с места русского человека, благосостояние для русского человека вообще не цель, богатство в русской культуре – это не благо как в Европе считалось, оно очень часто воспринималось как испытание, которое, кстати, не каждый выдерживает. Люди русские насмотрелись на несправедные богатства, это всегда в России порицалось. И сегодня, почему социальное отчуждение идет, когда видит человек открытую демонстрацию несправедного богатства, вот этого чувственного такого образа жизни, основанного исключительно на удовольствии, это отвратительно для русского человека, это не является примером каким-то положительным, даже наоборот эта идея греховная. Вот в вере человека объединить, я почему говорю, что русская православная церковь сегодня самая главная, потому что она реально объединяет людей. И по первому требованию священника что-то сделать для нуждающихся каждый пойдет. Потому что это идет по велению совести, а для русского человека совесть – это главный инструмент. Как говорится, законы совести самые высшие оттого, что они никому не подчиняются и ничему не подчиняются. Они являются первопричиной всех вещей. Поэтому я думаю, что нам надо возрождать нашу традиционную русскую веру, татарам традиционно исламскую и так у всех наших религий, которые в стране есть, потому что это условие».

Российские НКО являются каналом добровольческой мобилизации лишь для 1% граждан. При этом известность отдельных видов НКО и гражданских инициатив достаточно высокая и достигает 52%. В целом, в 2008 г. отмечается повышение информированности россиян о НКО и гражданских инициативах по сравнению с 2007 г. Снижается доля тех, кто об этом вообще не знает и не слышал (на 5%). Самый высокий уровень информированности фиксируется в группе респондентов с высшим образованием, среди жителей мегаполисов (включая Москву) и больших городов, а также среди тех, кто «скорее высоко» оценивает свой

уровень жизни. В этих группах уровень информированности по отдельным позициям достигает 77%. Доля же тех, кто вообще не в курсе о деятельности таких организаций и инициатив, в группе респондентов с высшим образованием в 2 раза ниже, чем в целом по населению (7% и 15% соответственно); среди сельчан – она выше в 2 раза (30 и 15% соответственно).

В целом традиционные каналы мобилизации добровольческого труда в России пока работают слабо. Предстоит разобраться, что за этим стоит: неспособность, неготовность, нежелание, неумение этих институций привлекать добровольцев или же социальная пассивность россиян. Очевидно, что в нашей стране необходимы специальные усилия по укреплению социальной базы гражданского общества, которую составляют люди, участвующие в социальных практиках гражданского общества. Это должен быть конгломерат заинтересованных сторон – негосударственные некоммерческие организации, средства массовой информации, вузы, а также органы власти всех уровней, от которых зависит создание институциональных условий для развития гражданских инициатив, самореализации граждан в сфере гражданской активности.

Литература:

1. Ослон А.А. Мегаопросы населения России (Проект «Георейтинг») // Полис. – 2006. № 6. – С.6-23.
2. Алескеров Ф.Т., Якуба В.И. Метод порогового агрегирования трехградационных ранжировок // Доклады академии наук. – 2007. Том 413. – №2. – С. 181-183.
3. Никешин С.Н. Ценности гражданского общества // Гражданский Форум: Санкт-Петербург / под. ред. Ю.Н. Солонин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Вып. 2. – С. 39-48
4. Современная российская цивилизация. Личность. Общество. Федерация / под. ред. Б.И. Коваль. - М.: Соверо-Принт, 2000. – 236 с.
5. Гражданское общество и политические процессы в регионах. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 70 с.